

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

*Работа представлена кафедрой политологии
Санкт-Петербургского государственного политехнического университета.
Научный руководитель – доктор социологических наук, профессор И. Е. Тимерманис*

В статье рассматриваются тенденции развития системы политической коммуникации как важной составляющей политической системы современного российского общества. Особое внимание уделяется процессам трансформации функционального аспекта системы политической коммуникации. Автор приходит к выводу, что увеличение числа дисфункциональных эффектов в сфере политической коммуникации может представлять угрозу стабильному развитию политической системы и общества в целом.

The article deals with actual trends in the political communication system as an essential part of the political system of the contemporary Russian society. The author pays special attention to functional transformation processes in the political communication system. He comes to a conclusion that dysfunctional effects' growth in the political communication sphere may cause threats to steady development of the political system and society.

Система политической коммуникации является одним из важнейших функциональных компонентов любой политической системы, главной ее задачей является обеспечение внутренней взаимосвязи между всеми элементами системы, а также внешнее взаимодействие политической системы с окружающей социальной средой.

Структуру системы политической коммуникации можно представить входящими в нее основными компонентами:

- институциональный – как совокупность объединенных определенными отношениями организационных структур. Сюда можно отнести государственные органы, общественные организации, по-

литические партии, масс-медиа, коммуникационные сети, глобальную сеть Интернет и т. д.;

- материально-технический – совокупность каналов передачи информации, телекоммуникационные сети, коммуникационная техника (компьютеры, модемы, факсимильные аппараты, телевизионные передатчики и т. д.), информационные ресурсы на различных носителях и т. д.;

- информационный, представляющий собой совокупность информационных феноменов, к которым можно причислить политически и социально важные процессы и события, отраженные с помощью средств массовой коммуникации и ретранслированные целевым аудиториям.

Система политической коммуникации выполняет ряд важных функций, напрямую влияющих на способность политической системы эффективно адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды и позволяющих оптимизировать процессы политического управления в обществе. Важнейшими функциями системы политической коммуникации являются следующие:

Функция обратной связи является одной из наиболее значимых, обеспечивает политическую систему информацией об актуальных процессах, происходящих в обществе, и позволяет адекватно оценивать результативность политического руководства в целом. Эффективность данной функции в немалой степени зависит от позиции власти по отношению к формированию каналов обратной связи и развития публичной политической сферы.

Манипулятивная, или функция формирования общественного мнения, напрямую зависит от эффективности обратной связи между политической системой и обществом и позволяет культивировать в обществе нужные стереотипы и модели политического поведения, развивать популярные убеждения и манипулировать ими с целью поддержания и усиления легитимности для эффективного осуществления властных функций.

Способность системы политической коммуникации формировать коммуникативно-информационные отношения в социально-политической сфере и выступать в роли агента координации и взаимодействия всех уровней и сегментов политической системы определяется интегративной функцией.

От способности системы политической коммуникации выполнять вышеперечисленные функции зависит не только эффективная реализация остальных функций, но и эффективность политической системы общества в целом.

Динамику развития системы политической коммуникации нашей страны сложно проследить без исследования той среды, в которой она функционирует. Для воссоздания полной картины необходимо комплексное исследование конфигурации пространства социально-политического информационного взаимодействия с учетом институциональных условий, определяющих правила и контекст связей акторов, действующих в рамках политической и социальной систем, а также с политическими коммуникациями, обеспечивающими данное взаимодействие.

Для осуществления такого анализа представляется актуальным воспользоваться понятием публичной сферы как особого пространства, где в открытом режиме обсуждаются социально значимые вопросы, формируется общественное мнение. Публичная сфера может быть локализована в различных институтах и актуализироваться в виде различных форматов коммуникации, как непосредственно межличностной, так и массовой опосредованной. Публичную сферу формируют как различные интересы тех или иных сегментов населения страны, акторы политической коммуникации, элементы системы социально-политической коммуникации. Рамки публичной сферы зависят как от степени свободы СМИ, так и от динамики интереса населения к определенным проблемам общества.

Существует несколько подходов в интерпретации понятия публичной сферы. Различия в них определяются акцентом на определенных функциях или на качестве их реализации. Нормативный подход, опирающийся на исследования Ю. Хабермаса, оценивает публичную сферу как социальный институт, создающий условия для рационально-критического обсуждения актуальных политических вопросов и дающий равные возможности участия в этом процессе всем заинтересованным сторонам вне зависимости от социального статуса. Таким образом, в концепции Ю. Хабермаса публичная сфера является скорее инструментом критики и оптимизации реализации существующих демократических практик¹.

Второй подход, дескриптивный, исследует различные типы публичных сфер. Как пишут Ш. Айзенштадт, В. Шлюхтер и Б. Виттрок², публичная сфера, как информационное пространство, в котором возможен обмен как частной, так и официальной информацией, может существовать не только в демократических обществах. Понятие «публичная сфера» описывает наличие определенных информационных сообществ, «площадок», возможно имеющих сетевую горизонтальную структуру, где происходит обсуждение вопросов, представляющих общественный интерес. Данные структуры характеризуются независимостью от сферы государственного управления и открытостью для представителей различных социальных групп. Значимость публичной сферы для политической коммуникации определяется ее институциональными характеристиками, степенью унификации, уровнем интегрированности в массовые коммуникационные процессы, открытостью для различных социальных групп и т. д. На взгляд автора, эволюция системы политической коммуникации современной России неразрывно связана с эволюцией публичной сферы. Публичная сфера в России претерпела существенные трансформации за последние

два десятилетия. Это было связано с кардинальными изменениями в социально-политической системе страны и, как следствие, изменениями системы политической коммуникации. От степени эффективности информационного взаимодействия государственных структур, политических акторов и различных социальных групп во многом зависит результативность реализации таких ключевых функций системы политической коммуникации, как функции формирования и артикуляции общественного мнения, и, как следствие, стабильность политической системы в целом.

Рассматривая в контексте политической коммуникации публичную сферу современного российского общества, необходимо учитывать, что условия ее появления и процесс формирования сильно отличались от тех, что существовали в странах с достаточно давними демократическими традициями. Публичная сфера в Советском Союзе находилась под сильным воздействием государства. Система институтов, отвечавших за формирование и артикуляцию общественного мнения, или имитацию данной функции, была неразрывно связана с официальными структурами, монополия государства на распространение общественно-политической информации не предполагала существования отличных от официальной точек зрения. Как пишет Ю. А. Левада, «в условиях показного принудительного единомыслия тоталитарного общества, существование общественного мнения в современном смысле этого слова было невозможным»³. В итоге как реакция на монополию государства в «официальной» публичной сфере начала формироваться «публично-приватная сфера» – информационное пространство между официально-публичной и приватной сферами, в котором было возможно обсуждение тем и выражение мнений, выходящих за рамки разрешенных⁴. Формы коммуникации, существовавшие в рамках этой сферы, могли варьироваться от обсуждений в узких

компаниях частных лиц и политических анекдотов до «самиздата» и «враждебных радиоголосов». Отношение государства к существованию альтернативных информационных потоков социально-политической направленности было всегда негативным. Попытки советской власти контролировать публично-приватную сферу или уничтожить ее можно проследить практически на всем протяжении существования СССР. Интенсивность этих усилий также различалась: от террора 30–40-х гг. XX в. до заметной либерализации конца 50-х – начала 60-х гг. XX в.

В период 1985–1990 гг. благодаря перестройке, гласности, а также попыткам официальных структур включить неформальные группы в публичный политический процесс начался процесс интеграции «официальной» и «неофициальной» публичных сфер. Этому способствовали либерализация режима, деидеологизация СМИ (несмотря на их материальную зависимость от государства), относительная демократизация и плюрализм в освещении общественно значимых событий и процессов. Можно добавить, что именно в этот период публичная сфера ближе всего приблизилась к идеалу, описанному Ю. Хабермасом. В это же время отмечается всплеск массовой политической активности. С распадом СССР ситуация меняется кардинально. Как следствие рыночной конкуренции и сложной экономической ситуации в стране, большинство СМИ утратило независимость, прежде единая государственная медиа-система к середине 90-х гг. XX в. представляла собой комплекс средств массовой коммуникации, выступающих с различных политических позиций и являющихся лишь инструментами в борьбе различных политических субъектов. Эти процессы оказывали прямое влияние на формирование новой публичной сферы России. Как пишет О. Ю. Малинова, «...главной отличительной чертой публичной сферы “ельцинской поры” был конфликтный плюрализм. Шла

острая борьба за общественное мнение, которую вели разные акторы, и власть, участвуя в схватке, не делала попыток монополизировать это поле, хотя и не стеснялась использовать имеющиеся ресурсы давления»⁵.

С начала XXI в. отмечается постепенное изменение публичной сферы. Это связано прежде всего с растущим желанием государства монополизировать медиа-пространство. Телевидение, как наиболее эффективный инструмент политической коммуникации, практически полностью контролируется «партией власти». В то же время власть активно показывает свою приверженность плюрализму. Существование альтернативных политических дискурсов не запрещается, а ограничивается доступ в информационное пространство (например, присутствие на центральных телеканалах). Политические акторы, чью активность сложно контролировать, постепенно вытесняются на «информационную периферию» или маргинализируются. Иницируется создание новых политических институтов, обеспечивающих (или имитирующих этот процесс) репрезентацию и артикуляцию мнения различных социальных групп (пример: создание Общественной палаты). Эти процессы оказывают прямое влияние на развитие публичной сферы. Определяющей тенденцией является постепенная смена публичной сферы на «официальную» и возникновение многочисленных «маргинальных», не имеющих прямого доступа к каналам трансляции массовой коммуникации. В результате информационно-коммуникационное пространство претерпевает как содержательные, касающиеся информационного наполнения сообщений, так и технологические, касающиеся равных возможностей доступа к СМК, деформации. Единая публичная сфера распадается на локальные сообщества и перестает действовать как один из институтов, консолидирующих страну.

Развитие средств телекоммуникации, сети Интернет и электронных СМИ не спо-

собно на настоящем этапе полностью решить проблему дальнейшей фрагментации публичной сферы и, как следствие, возможную проблему резкого снижения эффективности массовой социально-политической коммуникации с помощью таких традиционных масс-медиа, как телевидение, радио и пресса.

В этих условиях политическая система современной России имеет тенденцию к переходу от наметившихся диалоговых форм общения с обществом к одностороннему манипулятивному воздействию. В итоге на первый план выходит функция формирования общественного мнения, или манипулятивная.

Осуществление данной функции невозможно без аппарата СМИ, которые выступают не инструментом для выражения общественного мнения и диалога с властью, а средством оказания одностороннего информационного влияния на реципиента.

Транзитивные процессы в современной России являются достаточно показательным примером. Как результат демократических преобразований, механизмы государственного принуждения и средства политической борьбы подверглись существенной трансформации. Одной из важнейших задач власти является постоянное стремление к укреплению своей легитимности. При тоталитарном или авторитарном политических режимах эти цели сравнительно легко достижимы за счет имеющихся у государства силовых ресурсов. В условиях демократии и конкурентной политической среды устремления правящей элиты остаются теми же, но возможностей для их реализации значительно меньше. В условиях демократического общества разрешение политических конфликтов с помощью силовых методов часто бывает неэффективным. Стабильные демократические системы имеют достаточно эффективные алгоритмы консенсуального решения подобных проблем, чего нельзя сказать о системах, находящихся в процессе демокра-

тического транзита. Для политических систем транзитивных обществ, в частности российского, этот вопрос чрезвычайно актуален: необходимого «демократического опыта» политической конкурентной борьбы еще не накоплено, а традиционные механизмы силового разрешения политических конфликтов уже не оправдывают себя в новых условиях.

В рамках политической коммуникации манипуляция может выступать одним из средств установления консенсуса между управляющей элитой и обществом, если манипулятивные технологии используются правящей группировкой. Также манипуляция может быть одним из инструментов контр-элиты, с помощью которого она борется за поддержку электората, а значит, за власть. Именно это предопределяет превращение манипуляции (как способа формирования общественного мнения) в один из способов государственного управления и достижения политических целей. Тем не менее в условиях нарушения обратной связи между политической системой и различными социальными группами можно прогнозировать и снижение эффективности применения манипулятивных техник управления, в частности, электоральными процессами.

Нарушения функции обратной связи ведут к деформации интегративного компонента системы политической коммуникации. В условиях роста манипулятивных тенденций, непрозрачного политического процесса, смещения информационных акцентов в сторону «официальной» публичной сферы и маргинализации части политических субъектов, невозможности трансляции своих позиций с помощью масс-медиа для многих социальных групп и имитации функции артикуляции общественного мнения можно прогнозировать снижение уровня устойчивости политической системы и ее способности адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды. Как пишет российский исследователь Ю. А. Нисневич, «если правящий по-

литический режим не стремится или не способен вступить в партнерский и равноправный диалог с обществом, преднамеренно деформирует или полностью игнорирует сферу публичной политики, то неизбежно нарастают негативные тенденции в его взаимоотношениях с обществом, чреватые кризисом легитимности власти, отчуждением власти от общества и потерей правящим политическим режимом общественного доверия и поддержки»⁶.

Выводы. Институт политической коммуникации является важнейшей составляющей политической системы общества и выполняет ряд социально и политически значимых функций, в том числе: интегративную; информационную; формирования общественного мнения; функцию обратной связи; социализационную; функцию предписания; регулятивную и т. д. Наиболее важными представляются функции обратной связи, формирования общественного мнения и интегративная. Снижение эффективности реализации какой-либо одной функции немедленно отражается на ходе процессов информационного обмена между политической системой и обществом и влечет за собой цепную реакцию дисфункциональных проявлений в сфере социально-политических коммуникаций. Деформация функционального аспекта коммуникационной подсистемы может представлять угрозу стабильности всей политической системы.

Эффективное функционирование системы политической коммуникации и политической системы в целом напрямую зависит от среды, формирующей сферу публичной политики, так называемой публичной сферы. Под публичной сферой подразумевается информационное пространство, в котором возможен обмен как частной, так и официальной информацией. В демократическом обществе она может служить инструментом критики власти и оптимизации реализации существующих демократических практик.

Публичная сфера современной России испытывает на себе значительное влияние государственных структур, стремящихся

монополизировать медиа-пространство. Можно отметить рост негативных тенденций в сфере информационной маргинализации части политических акторов и социальных групп. В результате создается угроза распада единой публичной сферы на «официально-государственную», контролирующую основные СМИ и каналы коммуникации, и некоторое число «маргинальных» информационных сообществ. В результате публичная сфера перестает функционировать как институт, консолидирующий общество и власть. Эти процессы ведут к нарушению такой важной функции системы политической коммуникации, как функция обратной связи, которая позволяет политической системе отслеживать изменения внешней среды и своевременно к ним адаптироваться.

В этих условиях политическая система России имеет тенденцию к переходу от наметившихся диалоговых форм общения с обществом к одностороннему манипулятивному воздействию. В итоге на первый план выходит функция формирования общественного мнения, или манипулятивная. Тем не менее в условиях нарушения обратной связи между политической системой и обществом эффективность применения манипулятивных технологий может быть поставлена под сомнение. Дальнейшее развитие функциональной деформации в системе политической коммуникации неизбежно приведет к дисфункциональным эффектам в ходе реализации интегративной функции.

Отсутствие диалога между властью и обществом и рост негативных тенденций в сфере публичной политики могут провоцировать кризис легитимности власти и представлять угрозу стабильного развития политической системы.

Для преодоления этих угроз необходима выработка новых форматов социально-политической коммуникации, призванных повысить эффективность двустороннего информационного обмена между политическими организациями, органами государственного управления и обществом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Habermas J.* Strukturwandel der Öffentlichkeit. Untersuchungen zu einer Kategorie der bürgerlichen Gesellschaft, Frankfurt. M., 1990.

² *Eisenstadt S. N., Schluchter W., Wittrock B.* Public sphere and collective identities. New Brunswick., 2001.

³ *Левада Ю. А.* От мнений к пониманию: социологические очерки 1993–2000. М.: Московская школа политических исследований, 2000. С. 15.

⁴ *Малинова О. Ю.* Идеологический плюрализм и трансформация публичной сферы в постсоветской России // ПОЛИС. 2007. № 1. С. 11.

⁵ Там же. С. 18.

⁶ *Нисневич Ю. А.* Информационно-коммуникационная стабилизация политической системы // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Политология. 2006. № 1 (6). С. 80.